

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Дай С., Чэнь П., Юань Ш. Молодежный обмен между китайской провинцией Шаньдун и Россией: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Международные отношения. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.4.76556 EDN: YONTEN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76556

Молодежный обмен между китайской провинцией Шаньдун и Россией: современное состояние, проблемы и перспективы развития

Дай Сяхун

аспирант; кафедра русского языка и литературы; Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, Русский остров, поселок Аякс, к. 11

✉ dai.sya@dvgfu.ru

Чэнь Пэйцзюнь

кандидат филологических наук
доцент, декан; факультет "Русский язык и литература"; Шаньдунский университет
Китай Цзинань. район Личэн. Шаньдунский университет (кампус Хунцзялоу)

✉ chenpeijun1123@163.com

Юань Шии

магистр; факультет "Русский язык и литература"; Чжэцзянский университет
Китай, Ханчжоу, Кампус Сиси Чжэцзянского университета, улица Тяньмушань № 148

✉ ysy2055506019@163.com

[Статья из рубрики "РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.4.76556

EDN:

YONTEN

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2025

Аннотация. Статья посвящена системному анализу молодежного обмена между провинцией Шаньдун (КНР) и Россией с точки зрения его статуса как важной практики региональной публичной дипломатии. Подобная практика может послужить примером для других провинций и городов для организации обмена студентов с Россией. Предмет исследования – современное состояние, проблемы и перспективы развития молодежного обмена между китайской провинцией Шаньдун и Россией. Цель исследования – выявление актуальных проблем и определение перспектив развития сотрудничества. Актуальность данного исследования заключается в восполнении данного пробела местных молодежных исследований в научной литературе, в проведении всестороннего и систематического анализа этого обмена с целью решения неполного понимания сложности, уникальности и проблемных точек сотрудничества двух стран на региональном уровне. В качестве материала привлекаются официальные документы, статистические данные и медиаресурсы. Использованы методы анализа литературы, анализа политических текстов, описательной статистики и кейс-стади. В ходе работы установлено, что молодежный обмен между двумя сторонами носит дуалистический, двойственный характер. С одной стороны, на базе прочной правовой платформы сформирована многоуровневая система обменов в сферах образования, туризма, спорта и инноваций, в чем достигнуты значительные результаты. С другой же стороны, выявлены системные проблемы, препятствующие качественному развитию молодежного обмена: 1) когнитивные и ценностные барьеры между молодежью, основанные на стереотипах; 2) доминирование формальных, «элитарных» контактов при недостатке неформальных («официальный энтузиазм и общественная холодность»); 3) «цифровой барьер» между социальными сетями двух стран, затрудняющий поддержание контактов; 4) структурные недостатки в ключевых областях сотрудничества, в частности недостаточно высокий уровень кооперации в образовании. В конце статьи делаются выводы, что для дальнейшего развития необходим переход от количественного роста к качественному. Даются рекомендации по углублению содержания обменов, расширению круга их участников и повышению уровня кооперации.

Ключевые слова:

молодежный обмен, провинция Шаньдун, Россия, региональное сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, публичная дипломатия, образовательный обмен, туристический обмен, спортивный обмен, инновационный обмен

Исследование выполнено при финансовой поддержке Специального проекта по планированию исследований в области социальных наук провинции Шаньдун на 2023 г.проект № 23CKJ14. This research was funded by the Social Science Planning and Research Project of Shandong Province (Project approval № 23CKJ14)

Введение

Молодежный обмен, являясь важным способом углубления межгосударственных отношений и содействия межкультурному диалогу, начинает играть все более важную роль в контексте отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией в новую эпоху. По мере углубления сотрудничества между двумя странами его центр постепенно перемещается с государственного уровня на региональный, и одним из ключевых для этой сферы регионов является провинция Шаньдун – крупный экономический и культурный центр в

восточной части Китая, а также место расположения пилотной зоны регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай-ШОС». Диалог между молодежью провинции Шаньдун и России является показательным примером для изучения глубины и динамики регионального сотрудничества между Китаем и Россией.

В исследовательской литературе разработано несколько направлений исследований китайско-российского молодежного обмена. Китайские авторы в основном сосредоточиваются на макроуровне, описывая стратегическую ценность и практические результаты в рамках российско-китайских отношений [14; 16] или анализируя конкретные проблемы и вызовы в сфере гуманитарного сотрудничества [27; 29]. Некоторые исследования посвящены конкретным практическим аспектам совместного обучения: так, имеется опыт анализа конкретного примера такого обучения в одном из вузов провинции Шаньдун [28]. Исследования российских ученых имеют разную направленность: часть из них сосредоточена на анализе изменений политики и правовых основ сотрудничества между молодежью двух стран [3], другие же рассматривают вопросы молодежной политики в более широком контексте, например в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества [5] или БРИКС [7].

Несмотря на обилие накопленного материала, в имеющейся на данный момент литературе можно заметить сфокусированность исследователей на государственном уровне, региональному уровню уделяется заметно меньше внимания. Комплексные научные исследования, которые были бы посвящены молодежному обмену между Россией и китайской провинцией Шаньдун, а также его всестороннему и систематическому анализу, отсутствуют. Отсутствие таких исследований приводит к неполноте понимания сложности, уникальности и проблемных точек в сотрудничестве двух стран на региональном уровне.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в восполнении данного пробела в научной литературе. Отметим, что на фоне продолжающейся реализации российской политической стратегии «поворота на Восток» и китайской инициативы «Один пояс – один путь» провинция Шаньдун, являющаяся одной из самых экономически развитых провинций Китая и обладающая высокой степенью взаимодополняемости с российскими регионами в сферах промышленной структуры и научно-технического прогресса, имеет очень большие перспективы развития сотрудничества с Россией. В этой связи системный анализ текущего положения дел в практике молодежного обмена между провинцией Шаньдун и Россией будет иметь большое значение не только для оценки степени успешности текущей модели сотрудничества, но и для формирования практических рекомендаций по построению более эффективных и устойчивых механизмов регионального сотрудничества в будущем, в чем выражается теоретическая и практическая значимость работы.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что впервые анализ отношений между молодежью Китая и России проводится на уровне регионального сотрудничества, а также в том, что с помощью глубокого анализа примера провинции Шаньдун впервые раскрывается уникальная роль региональной политики в реализации государственной стратегии трансграничного взаимодействия.

Материалы и методы

В ходе подготовки данной статьи нами были основательно проанализированы научные

работы российских и китайских исследователей, посвященные молодежному обмену и гуманитарному сотрудничеству между Китаем и Россией, выявлены их основные темы, а также сильные и слабые стороны этих трудов. Также нами были внимательно изучены «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией», рамочные документы серии «тематических годов», соглашения о сотрудничестве между провинцией Шаньдун и регионами России, документы ШОС. На основе контент-анализа указанных материалов была выявлена общая концепция, а также международные правовые основания молодежных обменов. Кроме того, были собраны и систематизированы официальные данные о количестве совместных образовательных программ, количестве туристов и т. п., опубликованные Министерством образования Китая, Статистическим бюро провинции Шаньдун и официальными сайтами университетов. Путем количественного представления и сравнения этих данных объективно раскрываются масштабы, структура и тенденции развития молодежного обмена. С помощью метода «кейс-стади» нами были выбраны показательные примеры в области образования (Торгово-экономический институт Китай-ШОС) и инноваций («Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор» (РКМБИ)), на материале которых были углубленно изучены модели функционирования конкретных проектов, их успешный опыт и стоящие перед ними вызовы. Благодаря сочетанию количественных и качественных методов исследования наглядно демонстрируются достижения и недостатки современной практики молодежного обмена между двумя странами.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе анализа текущего состояния и проблем взаимодействия между молодежью России и провинции Шаньдун предложить перспективные направления развития сотрудничества, обеспечить теоретическую базу для дальнейшего развития молодежного обмена и выведения открытости провинции Шаньдун на новый уровень.

Современное состояние молодежного обмена и сотрудничества между провинцией Шаньдун и Россией

На фоне углубления всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Россией в XXI в. сотрудничество между провинцией Шаньдун и различными субъектами Российской Федерации стало одной из наиболее представительных и динамичных составляющих взаимодействия между двумя странами на региональном уровне.

Среди множества областей взаимодействия между молодежью России и провинции Шаньдун наиболее значимым и долгосрочным фактором, без сомнения, является сотрудничество в сфере образования.

В провинции Шаньдун создана полноценная система обучения русскому языку, включающая основное и высшее образование. Сфера высшего образования представлена 15 вузами, предлагающими специальность «русский язык», на которых обучается около 1600 студентов; еще 25 вузов включили русский язык в состав программы общего курса иностранных языков, предоставив возможность его изучать студентам, не специализирующимся именно на нем. Особенно же заметны достижения в сфере основного образования. По оценке фонда «Русский мир», провинция Шаньдун занимает лидирующие позиции в Китае по распространенности изучения русского языка среди школьников [4]. К началу 2024 г. число учащихся, изучающих русский язык в средних школах, достигло примерно 15 000 человек [23]. В целях поддержки

преподавания русского языка в Шаньдуне многие ведущие российские вузы, включая Казанский федеральный университет и Воронежский государственный университет, открыли в этой провинции центры русского языка и культуры, предлагающие языковые курсы и культурные программы высокого качества.

В сфере преподавания китайского языка русскоязычным школьникам и студентам провинция Шаньдун также играет значительную роль. Помимо того, что существуют традиционные очные занятия в «классах Конфуция» (например, в Перми действует первый в России класс Конфуция в средней школе №2, открытый там школой №2 города Циндао), такие вузы, как Шаньдунский педагогический университет, уделяют особое внимание инновационным моделям обучения китайскому языку российских школьников. Запуск в 2024 г. «Виртуальной научно-образовательной лаборатории китайского языка и культуры Китая» [8] и дистанционного проекта «Онлайн китайский» [6], ориентированного на десятки тысяч учащихся школ Санкт-Петербурга, свидетельствует о том, что обе стороны изучают новые пути использования искусственного интеллекта и дистанционных технологий для решения проблем, связанных с нехваткой преподавателей и географическими ограничениями, с целью массового распространения языкового образования.

Две стороны – Россия и Китай – создали многоуровневую платформу сотрудничества в сфере образования. Провинция Шаньдун в полной мере использует государственные модели двухстороннего и многостороннего взаимодействия с целью углубления партнерства с Россией в образовательной сфере. Так, под руководством Университета ШОС Шаньдунский университет и Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы достигли значительных результатов в осуществлении совместной подготовки магистров в таких областях, как экология и регионалистика, а также запустили программы академической мобильности для преподавателей и студентов и приняли решение о присвоении выпускникам двойных дипломов. На данный момент Шаньдунский университет направил в Россию магистрантов в количестве 31 человека и сам принял 12 российских студентов. Кроме того, вузы провинции Шаньдун присоединились к целому ряду российско-китайских ассоциаций университетов (табл. 1), что способствует постоянству взаимодействия вузов в ряде профессиональных сфер путем проведения форумов ректоров, научных конференций и других мероприятий.

Таблица 1 . Основные российско-китайские ассоциации университетов, в которых участвуют вузы провинции Шаньдун

Название ассоциации	Дата основания	Вузы провинции Шаньдун, участвующие в ассоциации
Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК)	март 2011	Шаньдунский университет, Китайский нефтяной университет (Восточный Китай)
Ассоциация китайских и российских вузов в сфере искусства	июнь 2012	Шаньдунский художественный институт
Российско-Китайская ассоциация экономических университетов (РКАЭУ)	ноябрь 2013	Шаньдунский университет финансов и экономики
Российско-Китайская	

Ассоциация медицинских университетов (РКАМУ)	июль 2014	шаньдунский университет, Университет Циндао (Школа медицины)
Ассоциация ректоров транспортных университетов России и Китая (АРТУ)	2014	Шаньдунский транспортный университет, Шаньдунский транспортный профессиональный институт, Шаньдунский профессиональный институт
Ассоциация классических университетов России и Китая	сентябрь 2017	Шаньдунский университет
Китайско-российский альянс сельскохозяйственного образования и инновационных исследований	2017	Шаньдунский аграрный университет
Союз китайских и российских вузов по международному сотрудничеству	май 2019	Шаньдунский педагогический университет, Университет Линьи, Шаньдунский университет аэронавтики, Университет Дечжоу, Донской институт Шаньдунского транспортного университета и Донского государственного технического университета
Альянс китайских и российских университетов языкового образования	май 2024	Шаньдунский университет

Источник: Министерство образования КНР.

Наряду с активной интеграцией в платформы высокого уровня, провинция Шаньдун также уделяет большое внимание созданию локальных платформ в целях расширения каналов сотрудничества. Так, созданный в 2020 г. «Альянс международного образовательного сотрудничества Китай (Шаньдун) – Россия»^[10] обеспечивает регулярное взаимодействие между высшими, средними и начальными школами, а также профессиональными учебными заведениями провинции. Еще одним важным элементом взаимодействия является Торгово-экономический институт Китай-ШОС^[11], расположенный в г. Циндао провинции Шаньдун. Этот институт представляет собой инновационное учреждение, сочетающее в себе торгово-экономические функции с образовательными. Его основной задачей являются совместная подготовка кадров и академический обмен в области экономики и торговли между странами ШОС, включая Россию.

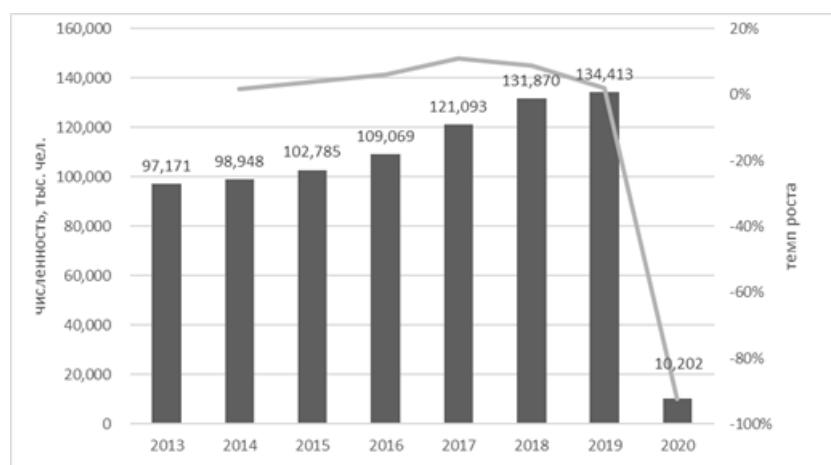
Важным фактором углубления регионального сотрудничества являются совместные

образовательные программы. Реализация международной стратегии развития регионального университета является фактором повышения его престижа, дополнительным источником финансирования и ресурсом конкурентоспособности на рынке образовательных услуг [2, с. 134]. Согласно официальным данным Министерства образования КНР [2], Шаньдун занимает второе место в стране по количеству одобренных Министерством образования КНР совместных образовательных учреждений и пятое место по количеству проектов; по количеству аналогичных проектов, одобренных департаментом образования провинции, Шаньдун занимает первое место.

Эта лидирующая позиция обусловлена не только количеством образовательных программ, но и тесной связью с региональным развитием и акцентом на привлечении высококачественных ресурсов. Совместные международные образовательные проекты точно соответствуют основным и новым отраслям промышленности провинции Шаньдун (это железнодорожный транспорт, высокотехнологичное оборудование, энергетика и химическая промышленность, промышленные роботы и т. д.). При сохранении взаимодействия в таких традиционных для провинции Шаньдун областях, как строительство и механизация, активно расширяется сотрудничество и в новых направлениях, таких как программная инженерия, что формирует динамически оптимизируемую структуру специальностей. В китайских вузах идет глубокое внедрение российских технологических ресурсов: так, более 90% российских вузов-партнеров являются техническими. Основная ценность такого сотрудничества заключается в системном внедрении передовых учебных программ, стандартов обучения и лучших технологических решений России в китайских вузах, что обеспечивает высокое качество подготовки кадров. Донской институт Шаньдунского технического университета и Донского технического государственного университета является одним из успешных примеров реализации этой модели, который уже приобрел международную известность.

Важным каналом укрепления взаимопонимания, заложенного в сфере образования, и развития дружеских отношений становится и культурный туризм. В последние годы количество российских туристов, посещающих провинцию Шаньдун, растет, что обусловлено упрощением визовой политики и открытием прямых авиарейсов. Далее на рисунке представлены данные о динамике количества российских туристов, посетивших провинцию Шаньдун в период с 2013 по 2020 г. [3] (рис. 1).

Рисунок 1. Количество туристов из России, посетивших провинцию Шаньдун в 2013–2020 гг., и темпы его роста [4]

Источник: Shandong Provincial Bureau Of Statistics

Самую продуктивную с точки зрения развития международного взаимодействия часть турпотока между молодежью двух стран составляют поездки с целью учебы и участия в летних культурных лагерях. Такие мероприятия выходят за рамки традиционного туризма, они тесно сопряжены с культурным компонентом и, по сути, создают «мобильные культурные классы».

Например, ученики школы Шичан г. Вэйхай провинции Шаньдун вместе с делегацией, прибывшей из самарской средней школы №1, приняли участие в программе «Интеллектуальный спорт с искусственным интеллектом» [17], а Шаньдунский университет организовал для 200 российских школьников экскурсию по достопримечательностям Цюйфу, острова Люгун и другим местам провинции Шаньдун [18]. Подобные мероприятия эффективно способствуют развитию непосредственного общения между китайской и российской молодежью и налаживанию продуктивного межкультурного диалога. Полученный в ходе участия в таких программах индивидуальный опыт впоследствии может перерасти в постоянный интерес к культуре другой страны, заложив прочную основу для последующих поездок и распространения среди соотечественников позитивного образа этой страны.

С целью стимулирования общения молодых граждан двух стран власти провинции Шаньдун сосредоточили свои усилия на создании международного бренда под названием «Голос дружбы через горы и реки». Его флагманский проект «Встреча реки Хуанхэ с рекой Невой» при поддержке властей Шаньдуна и России был организован ведущими вузами двух стран; благодаря этому проекту молодые представители Шаньдуна посетили российские университеты, что послужило на пользу налаживанию дружеских связей [26].

Новым связующим звеном между молодежью двух стран становятся контакты в сфере спорта. По сравнению с северо-восточными регионами Китая, которые традиционно активно взаимодействуют с Россией [20, с. 22], провинция Шаньдун пока находится на начальном этапе развития взаимодействия с Россией в этой области, но благодаря «Году китайско-российских спортивных обменов (2022–2023)» она, опираясь на свои преимущества крупного спортивного центра, становится все более активным региональным игроком в сфере таких контактов.

В настоящее время наиболее заметной особенностью совместных спортивных мероприятий, проводимых провинцией Шаньдун и Россией, является то, что основной движущей силой этого процесса являются вузы Шаньдуна. Активным участником такого сотрудничества является Шаньдунский институт спорта, деятельность которого в этой области характеризуется равным вниманием к профессиональным и академическим аспектам. Так, этот институт совместно с Новосибирским государственным педагогическим университетом реализует программу студенческого обмена «Язык + навыки», в рамках которой студенты обеих стран проходят специальную подготовку по таким видам спорта, как кунг-фу, саньда и самбо, а также по гимнастике, а кроме того, этот же институт совместно с Московским государственным университетом спорта и туризма организовал «Конференцию молодых ученых по физической культуре 2023», на которой были обсуждены такие актуальные сферы, как методы спортивной подготовки и спортивная медицина [13].

Распространение борьбы ушу является еще одним уникальным способом популяризации китайской культуры в рамках международной деятельности университетов. Так, Педагогический институт Цилу провинции Шаньдун совместно с Вятским государственным

университетом и другими вузами провел онлайн-фестиваль ушу китайских и российских студентов, в ходе которого был открыт Центр китайско-российской языковой культуры [22].

Органы власти провинции Шаньдун активно изучают возможности расширения сотрудничества в области спорта на новые, более широкие сферы. Например, правительство г. Вэйхай совместно с российским бейсбольным клубом «Спартак» провело Российско-Китайскую неделю бейсбольной дружбы и культуры [21], также оно обсудило с Федерацией рыболовного спорта России дружественные контакты в этой сфере [15].

Взаимодействие молодого поколения провинции Шаньдун и России в области инноваций и предпринимательства в последние годы также постепенно превратилось в функционально интегрированную экосистему сотрудничества, сочетающую в себе «отбор проектов» и «инкубацию предприятий». Эта система основывается на двух компонентах: конкурсах инноваций высокого класса и институционализированных инкубаторах предпринимательства.

Жизненный цикл инновационного проекта – это непрерывная череда конкурсов [11, с. 52]. Основным регионом проведения подобных конкурсов в Китае стала именно провинция Шаньдун, в частности город Циндао. Так, в Циндао ежегодно с 2018 г. проводится «Молодежный конкурс инноваций и предпринимательства государств-членов ШОС» [1]. Финал «Китайско-российского конкурса инноваций, предпринимательства и молодежных инициатив в сфере ИТ-технологий, новых источников энергии и материалов» также состоялся в Циндао [9].

Особенностью этих конкурсов является отлаженный механизм поддержки и реализации проектов. Победители получают первоначальный капитал, консультации и приоритетное право на инкубацию в таких платформах, как Китайский центр передачи технологий государств – членов ШОС, что обеспечивает инициативам полный цикл от конкурса к инкубации и далее к промышленному внедрению.

Важным инструментом развития взаимодействия молодого поколения провинции Шаньдун и России является и Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор, который выступает не только как средство привлечения инвестиций и выхода на международный рынок, но также в равной мере и как мощный образовательный инструмент [12, с. 11]. В 2017 г. в Циндао открылась первая в Китае «Проектная база обмена между китайскими и российскими молодыми предпринимателями». Первый город-участник, Циндао, принимал делегации молодых предпринимателей из Омска (2018) и Казани (2020). В ходе этих визитов представители российской стороны посещали ведущие предприятия и высокотехнологичные парки Шаньдуна, проводили семинары в вузах. Во время пандемии в 2020 г. проект перешел в онлайн, что продемонстрировало гибкость и непрерывность формата.

Актуальные проблемы и перспективы молодежного обмена и сотрудничества между провинцией Шаньдун и Россией

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в сфере молодежного обмена между двумя странами, за этим прогрессом по-прежнему скрываются некоторые глубинные структурные проблемы, препятствующие переходу от количественного роста к качественному скачку.

Так, в настоящее время уровень взаимопонимания между молодым поколением двух стран значительно отстает от уровня всестороннего стратегического сотрудничества. Как в Китае, так и в России молодежь ориентируется в современной культуре и общественных тенденциях соседней страны явно недостаточно, и в основном это проявляется в стереотипных представлениях. По статистике, российская молодежь чаще всего ассоциирует Китай с «драконом, кунг-фу, чаем, Конфуцием», а китайская молодежь ассоциирует Россию с «боевой нацией, водкой, медведем». В то же время молодежь обеих стран обычно ориентируется на классическую, а не на современную популярную литературу, отражающую современность и региональные реалии [19, с. 22-28]. Подобное восприятие иной страны, основанное на традиционных символах и культуре прошлого, создает «культурное дистанцирование» и барьеры в общении, препятствуя полноценному пониманию современности. Отсутствие городов провинции Шаньдун в списке городов, любимых российской молодежью, также показывает, что провинция пока не смогла завоевать достаточную известность и влияние [там же, с. 174].

В молодежном обмене между Китаем и Россией наблюдается и структурный разрыв. Можно сказать, что этот обмен «элитарен», так как в основном он ограничивается преподавателями и учеными, а также правительственные делегациями. Широкие слои молодежи не вовлекаются в программы взаимодействия, что снижает их социальный охват. Кроме того, содержание обмена страдает от «формализации», не позволяющей ощутить другую культуру полноценным образом. Наконец, официальные визиты часто сопряжены с проблемой «большого внимания к намерениям и малого внимания к реализации». Напряженный график делегаций часто приводит лишь к рамочным соглашениям, а необходимые механизмы регулярного контроля за продвижением проектов и оценки результатов сотрудничества не прорабатываются. Говоря образно, это можно назвать контрастом между «официальным энтузиазмом» и «общественной холодностью».

Еще одной причиной, препятствующей углублению двустороннего сотрудничества, является отсутствие эффективных каналов для регулярного общения после мероприятий. Основные социальные сети, используемые молодежью в Китае (WeChat, Weibo, Douyin) и России (ВКонтакте и Телеграм), практически не пересекаются. Этот «цифровой барьер» мешает молодым людям поддерживать долгосрочные онлайн-контакты после кратковременных встреч вживую. В итоге многие потенциальные дружеские отношения и намерения о сотрудничестве остаются нереализованными.

Помимо вышеупомянутых общих препятствий, есть и частные. Так, китайские вузы испытывают трудности с привлечением лучших российских студентов вследствие низкого уровня международного признания дипломов и их неэквивалентности западным. Академическое сотрудничество сталкивается и с «проблемой уровня»: в академическом обмене бывают задействованы слабые учреждения, не хватает программ магистратуры и аспирантуры высокого уровня. Ориентированность на экзамены, а не на получение знаний при изучении русского языка школьниками Шаньдуна снижает их способность к построению прямых и полноценных диалогов на изучаемом языке. Вследствие этого в сферах туризма и спортивного обмена наблюдается острые нехватка специалистов, владеющих двумя языками и знакомых с местной культурой или спортивной терминологией. Кроме того, проблему усугубляет недостаточная ориентированность туристических программ и спортивных мероприятий на внутреннюю аудиторию: туристические поездки по Шаньдуну в основном ограничиваются прибрежными городами, что практически исключает из работы в сфере туризма жителей других городов провинции, а спортивные мероприятия представляют собой соревнования

профессионалов, что не позволяет принимать в них участие широкому кругу лиц.

Основываясь на проведенном выше системном анализе, можно сказать, что ключ к будущему развитию молодежных контактов заключается в переходе от нынешней модели, ориентированной на краткосрочные мероприятия, к модели «построения экосистемы», направленной на развитие глубоких отношений. Эта трансформация должна привести к выходу за рамки поверхностного взаимодействия и созданию устойчивого молодежного сообщества. Чтобы победить стереотипы и разорвать порочный круг «элитарности» и «формальности», будущие программы обмена должны преодолеть односторонность в демонстрации культуры и излишний официоз. Также они должны в равной степени формироваться обеими сторонами и стимулировать молодежь к совместному производству знаний и художественному творчеству. Это создаст почву для более устойчивого сотрудничества на уровне граждан.

В сфере образования обе стороны должны перенести акцент с расширения масштабов взаимодействия на повышение его уровня, поощрять к участию в обмене свои ведущие вузы, уделять особое внимание совместной подготовке высококвалифицированных кадров (магистров, кандидатов и докторов наук) и созданию совместных лабораторий в передовых областях. С целью решения проблемы нехватки китайских специалистов, владеющих русским языком, следует активно продвигать модель подготовки по принципу «русский язык + специальность». Этот ряд рекомендаций призван обеспечить создание не только прочного, надежного и устойчивого кадрового резерва, но и академическую базу практического сотрудничества между провинцией Шаньдун и Россией в других областях.

Заключение

Углубление молодежного обмена и сотрудничества между китайской провинцией Шаньдун и Россией – это важная региональная практика, реализуемая в контексте всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией. Системное исследование, предпринятое в данной статье, показывает, что эта практика имеет ярко выраженный двойственный характер: с одной стороны, при значительной поддержке государственной власти обеих стран была успешно создана многогранная система сотрудничества в таких сферах, как образование, культура и туризм, инновации. С другой же стороны, в области рассматриваемых молодежных контактов проявляются глубокие структурные проблемы: между молодыми людьми существует разрыв в ценностях и информационный вакuum; практикуемые модели обмена демонстрируют тенденцию к контрасту между «официальным энтузиазмом и общественной холодностью»; различия в используемых китайской и российской молодежью соцсетях препятствуют дальнейшей коммуникации; в сотрудничество в сфере образования также обнаруживаются такие узкие места, как низкий уровень развития и несоответствие спроса и предложения.

Вклад данной статьи заключается в описании конкретных моделей функционирования молодежного обмена и проблем регионального сотрудничества между Китаем и Россией на примере одной из наиболее развитых китайских провинций – Шаньдуна; это позволяет рассмотреть способы реализации национальной стратегии на региональном уровне, в частности осветить функционирование региональной публичной дипломатии. Исследование показывает, что для перехода практик молодежного партнерства между провинцией Шаньдун и Россией от «масштабного» роста к «качественному» развитию необходимо углубление содержания обмена, расширение круга его участников и

повышение уровня сотрудничества. Воплощение в жизнь этих мер не только позволит решить текущие проблемы, но и явится мощным стимулом к построению более устойчивых и глубоких партнерских отношений между молодежью Китая и России, а также к укреплению позитивного общественного мнения о соседней стране, которое лежит в основе отношений между нашими народами.

[\[1\]](http://www.cscoiet.com/cms/articlelist.html?id=42&class_id=3#mao) Сайт института: http://www.cscoiet.com/cms/articlelist.html?id=42&class_id=3#mao

[\[2\]](https://www.crs.jsj.edu.cn/appoval/orglists) Информационная платформа Министерства образования Китайской Народной Республики по надзору за совместными с иностранными организациями образовательными программами: <https://www.crs.jsj.edu.cn/appoval/orglists>

[\[3\]](http://tjj.shandong.gov.cn/col/col6279/index.html) Статистическое бюро провинции Шаньдун: <http://tjj.shandong.gov.cn/col/col6279/index.html>

[\[4\]](#) Существующие официальные статистические данные доступны за период до 2020 г. В последние годы под влиянием сложных факторов, таких как пандемия COVID-19 и обострение международных отношений, модели перемещения людей стали более изменчивыми.

Библиография

1. В КНР прошел IV Молодежный конкурс инноваций и предпринимательства государств-членов ШОС. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Журнала "ИнфоШОС". URL: <http://www.infoshos.ru/ru/-idn=42301>. (Дата обращения: 19.07.2025).
2. Гарусова Л. Н., Пигинешева А. П. Стратегия международного сотрудничества университетов: отечественный и зарубежный опыт // Территория новых возможностей. 2013. № 4 (22). С. 134-152. EDN: SAKPCJ.
3. Камалова Л. Н., Кузьмина В. М. Приграничное сотрудничество России и Китая в молодежной сфере // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: Материалы V научно-практической конференции с международным участием. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2018. С. 106-109. EDN: XBХАВJ.
4. Китайским русистам рассказали о методиках преподавания РКИ. [Электронный ресурс] // Официальный сайт фонда "Русский Мир". URL: https://russkiymir.ru/news/271445/-phrase_id=2184285 (Дата обращения: 19.07.2025).
5. Максимова С. Г., Жанбосинова А. С. Молодежные обмены как отражение интеграции стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества // Society and Security Insights. 2018. № 3. С. 12-35. EDN: VKVANM.
6. Международный научно-практический семинар и запуск проекта "Онлайн китайский" – Школа Конфуций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Академии восточных языков и культуры "Конфуций". URL: [https://schoolconfucius.ru/konkursy/mezhnarodnyj-nauchno-prakticheskij-seminar-i-zapusk-proekta-onlajn-kitajskij-/ysclid=mda9tsfjg6221868888](https://schoolconfucius.ru/konkursy/mezhunarodnyj-nauchno-prakticheskij-seminar-i-zapusk-proekta-onlajn-kitajskij-/ysclid=mda9tsfjg6221868888) (Дата обращения: 19.07.2025).
7. Муратшина К. Г. Реализация молодежных обменов в рамках БРИКС // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество: сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 333-338. ISBN 978-5-7996-3165-9. EDN: CSOYEB.
8. О работе виртуальной научно-образовательной лаборатории китайского языка и

- культуры Китая: итоги 2024 года и перспективы. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. URL: <https://narfu.ru/hssshic/novosti/all/395322/-ysclid=md9w9fgbws979820130> (Дата обращения: 19.07.2025).
9. Представители китайской и российской молодежи сошлись в финале конкурса по ИТ-технологиям, новым источникам энергии и материалам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Синьхуа Новости. URL: https://russian.news.cn/2021-07/24/c_1310082097.htm (Дата обращения: 19.07.2025).
10. Россия и Китай основали Альянс международного образовательного сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальный сайт Журнала "ИнфоШОС". URL: <http://www.infoshos.ru/ru/-idn=25221> (Дата обращения: 19.07.2025).
11. Сидоров Д. В., Фияксель Э. А. Конкурс как механизм роста инновационных проектов // Инновации. 2015. № 6 (200). С. 48-53. EDN: UHPPBВ.
12. Ситникова А. Е. Российско-китайские молодежные бизнес-инкубаторы как одна из современных форм сотрудничества между Россией и Китаем // Россия – Восток: пространство культурно-экономических коммуникаций. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. С. 113-121. EDN: MXOKQL.
13. 青年体育学者会议在山东济南举行 [В городе Цзинань провинции Шаньдун состоится конференция молодых ученых по физической культуре 2023]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Китайской академии общественных наук. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202312/t20231220_5719896.shtml. (Дата обращения: 19.07.2025).
14. 王加兴. 新世纪以来的中俄教育合作与交流:现状与前景 //中国俄语教学. 2020. No. 6. 77-91. [Ван Цзясин. Сотрудничество и обмен в сфере образования между Китаем и Россией в новом веке: текущее состояние и перспективы // Преподавание русского языка в Китае. 2020. № 1. С. 77-91.]
15. 中国(威海)与俄罗斯开展体育专项交流 [Вэйхай и Россия проводят специальные спортивные обмены]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Бюро спорта муниципалитета Вэйхай. URL: https://tyj.weihai.gov.cn/art/2023/3/28/art_1727_3515748.html. (Дата обращения: 19.07.2025).
16. 文记东. 21世纪中俄人文交流与展望 //中国社会科学院研究生院学报. 2016. No. 1. 140-144. [Вэн Цзидун. Гуманитарные обмены между Китаем и Россией в XXI веке и перспективы их развития // Вестник аспирантуры Китайской академии общественных наук. 2016. № 1. С. 140-144.]
17. 俄罗斯萨马拉州第一中学研学交流团走进威海世昌中学 [Делегация из Самарской средней школы № 1 посетила среднюю школу Шэчан в Вэйхае]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Новости Вэйхая. URL: <https://w.dzwww.com/p/p64rwSVfx6.html> (Дата обращения: 19.07.2025).
18. 俄罗斯中学生来华夏令营代表团访问山大 [Делегация российских школьников, участвующих в летнем лагере в Китае, посетила Шаньдунский университет]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Шаньдунского университета. URL: <https://www.view.sdu.edu.cn/info/1101/68370.htm>. (Дата обращения: 19.07.2025).
19. 大数据图说 中俄百万青年网上交流 / 于继海, 任谦编. 北京: 世界知识出版社, 2015. [Китай – Россия: статистика молодых (Большие данные по интернет-общению между молодежью КНР и РФ) / под ред. Юй Цзихая, Жэнь Цяня. Пекин: Шицзэ Чжиши, 2015.]
20. 刘冬磊,王子朴. “一带一路”视域下中俄体育文化交流的价值、现状与路径分析 // 山东体育学院学报. 2020. No. 36 (02). 18-25. [Лю Донлей, Ван Цзипу. Анализ ценности, актуального состояния и путей развития спортивных культурных обменов между Китаем и Россией в контексте инициативы "Один пояс – один путь" // Журнал Шаньдунского института спорта. 2020. № 36 (02). С. 18-25. DOI: 10.14104/j.cnki.1006-2076.2020.02.003.]

21. 中俄棒球文化交流周开幕 [Открылась Российско-Китайская неделя бейсбольной дружбы и культуры]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Бюро спорта муниципалитета Вэйхай. URL: https://tyj.weihai.gov.cn/art/2024/10/7/art_1727_4935685.html (Дата обращения: 19.07.2025).
22. 齐鲁师范学院举办“首届中俄大学生武术文化交流会” [Педагогический институт Цилу провел онлайн-фестиваль ушу среди китайских и российских студентов в формате культурного обмена]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Педагогического университета Цилу. URL: <https://xcbn.qlnu.edu.cn/info/1119/2574.htm> (Дата обращения: 19.07.2025).
23. 山东省高中学俄语的人数究竟有多少? [Сколько человек изучает русский язык в средних школах провинции Шаньдун?] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Компания Huan'e Study Abroad. URL: <https://www.huane.net/article/1690098> (Дата обращения: 19.07.2025).
24. 山东省统计年鉴 [Статистический ежегодник провинции Шаньдун] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Бюро статистики провинции Шаньдун. URL: <http://tjj.shandong.gov.cn/col/col6279/index.html> (Дата обращения: 19.07.2025).
25. 中国-上海合作组织经贸学院简介 [Торгово-экономический институт Китай-ШОС] [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cscoiet.cn/index/index.html> (Дата обращения: 19.07.2025).
26. 国际青年交流大会“山河友声”青年交流海外行黄河遇见涅瓦河活动成功启动 [Успешно запущена "Встреча реки Хуанхэ с рекой Невой" в рамках зарубежной поездки по молодежному обмену "Голос дружбы через горы и реки"] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Новости Хуанхэй. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1792730962860875238&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 19.07.2025).
27. 韩冰霜. 中俄文化交流问题研究初探 // 现代交际. 2015. No. 7. 59. [Хань Биншун. Первые научные материалы по вопросам культурного обмена между Китаем и Россией // Современная коммуникация. 2015. № 7. С. 59.]
28. 张振丽、胡延新. 中俄合作办学项目人才培养方案对接模式的实践 // 中国电力教育. 2014. No. 26. 37-
38. [Чжан Чжэнъли, Ху Яньсинь. Практика согласования программ подготовки кадров в рамках совместных образовательных проектов Китая и России // Образование в области электроэнергетики Китая. 2014. № 26. С. 37-38.]
29. 赵淑芳.中俄青年人文交流与合作探究 // 黑河学院学报. 2015. No. 6. 15-17. [ЧжАО Шуфан. Исследование гуманитарного обмена и сотрудничества между молодежью Китая и России // Вестник Хэйхэского университета. 2015. № 6. С. 15-17.]

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами Национального Института Научного Рецензирования по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают формы, механизмы и проблемы молодежного взаимодействия между российскими регионами и китайской провинцией Шаньдун в образовательной, культурной, туристической и инновационной сферах в период с начала XXI века до настоящего времени. Научная актуальность работы обусловлена тем, что в условиях смещения российско-китайского сотрудничества на региональный уровень и при отсутствии систематических работ по данной тематике исследование восполняет существенный пробел в понимании механизмов регионального взаимодействия между двумя странами на примере экономически развитой провинции Шаньдун. Практическая значимость статьи заключается в разработке рекомендаций по

улучшению механизмов сотрудничества, включая переход к экосистемной модели обмена, что может способствовать формированию устойчивых партнерств, повышению взаимопонимания между молодежью двух стран и поддержке регионального экономического и культурного развития. Результаты исследования также могут быть использованы при разработке стратегий взаимодействия других китайских регионов с российскими партнерами. Методология исследования описана авторами крайне сумбурно и невнятно, с большим количеством повторов: «исследование основывается на комплексном анализе официальных политических документов», «на применении методов анализа литературы», «анализа политических текстов» (интересно, чем отличаются три названных «метода» друг от друга?) Если сделать выжимку из многословной авторской презентации методологии исследования, то можно понять, что в процессе работы применялась многоуровневая исследовательская стратегия, сочетавшая качественные и количественные подходы. В основу исследования был положен концептуальный контент-анализ официальных политических документов (договоры, рамочные соглашения «тематических годов», документы ШОС) и научной литературы китайских и российских авторов для выявления концептуальных оснований и правовых рамок молодежного обмена. Качественная составляющая методологии представлена описательным статистическим анализом данных Министерства образования КНР, Статистического бюро провинции Шаньдун и официальных сайтов вузов о численности совместных образовательных программ, туристических потоках и других показателях. Метод *case study* применялся для углубленного изучения двух модельных проектов – Торгово-экономического института Китай-ШОС в образовательной сфере и Российско-Китайского молодежного бизнес-инкубатора в инновационной области, что позволило выявить конкретные механизмы функционирования, успешные практики и проблемные зоны регионального сотрудничества. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило авторам получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, научный интерес представляет проведенный авторами системный анализ молодежного обмена между Россией и Китаем на уровне отдельной провинции, что позволило конкретизировать региональные механизмы реализации национальных стратегий. Установлено, что молодежное взаимодействие между Россией и провинцией Шаньдун имеет выраженную региональную специфику, отличающуюся от общегосударственных моделей сотрудничества: доминирование образовательных программ над другими формами обмена, ключевая роль специализированных институтов (Торгово-экономический институт Китай-ШОС, бизнес-инкубаторы) и географическая концентрация активности в прибрежных городах провинции. Кроме того, выявлены три группы структурных барьеров, препятствующих углублению молодежного обмена на региональном уровне: познавательные ограничения (стереотипное восприятие стран через традиционные символы вместо современных реалий), практические противоречия (разрыв между «официальным энтузиазмом» и «общественной холодностью», элитарность программ) и коммуникационные препятствия (несовместимость социальных платформ WeChat/Weibo/Douyin и ВКонтакте/Telegram, блокирующая долгосрочные контакты после завершения программ). Наконец, раскрыта роль провинции Шаньдун как узлового региона российско-китайского молодежного взаимодействия, обусловленная сочетанием географического положения на восточном побережье, экономического потенциала и институциональной инфраструктуры (статус пилотной зоны регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай-ШОС»), что демонстрирует механизмы трансформации национальных стратегических инициатив в конкретные региональные практики. В структурном плане рецензируемая работа производит несколько странное впечатление структурной избыточности: от обилия выделенных авторами заголовков и подзаголовков несколько рябит в глазах (например, зачем делать подзаголовок

«Образовательный обмен» к ОДНОМУ предложению?! зачем было соединять в один раздел два типичных для структуры IMRAD раздела «Результаты» и «Обсуждения», ведь они имеют ОЧЕНЬ РАЗНЫЕ функции?! Структуру статьи нужно переработать. Оставить только 4-5 действительно необходимых заголовков, а остальные убрать. Тем не менее, логика изложения достаточно последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. Если отбросить ненужные, то в тексте можно выделить следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность изучения молодежного обмена между провинцией Шаньдун и Россией, а также формулируется научная новизна работы; - «Материал, методы, обзор» [корректнее будет называть «Материалы и методы)], где раскрывается исследовательская стратегия работы, включающая анализ политических документов и международных соглашений, обработку вторичных статистических данных о совместных образовательных программах и туристических потоках, а также применение метода case study на материалах Торгово-экономического института Китай-ШОС и Российско-Китайского молодежного бизнес-инкубатора для изучения конкретных механизмов функционирования проектов молодежного обмена; - «Современное состояние молодежного обмена и сотрудничества между провинцией Шаньдун и Россией», где представлен детальный анализ образовательного взаимодействия (языковое обучение, совместные образовательные программы, университетское сотрудничество с конкретными примерами Шаньдунского университета, Океанического университета Китая и др.), культурно-туристических обменов и инновационного сотрудничества в рамках специализированных институтов и бизнес-инкубаторов; - «Актуальные проблемы и перспективы молодежного обмена и сотрудничества», где выявляются три группы структурных проблем (познавательные ограничения (стереотипное восприятие двух стран молодежью через традиционные символы вместо современных реалий), практические вызовы (элитарность и формализация обмена, слабость механизмов контроля реализации достигнутых договоренностей) и коммуникационные барьеры (несовместимость социальных сетей, низкий уровень международного признания китайских дипломов, недостаток специалистов со знанием обоих языков)), а также предлагаются направления трансформации существующей модели взаимодействия от краткосрочных мероприятий к устойчивой экосистеме сотрудничества; - «Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, описывается двойственный характер молодежного обмена между провинцией Шаньдун и Россией (успешное создание многосторонней системы сотрудничества при наличии глубоких структурных проблем), подчеркивается вклад исследования в понимание механизмов реализации национальных стратегий на региональном уровне и формулируется необходимость перехода от количественного роста к качественному развитию через углубление содержания обмена, расширение круга участников и повышение уровня сотрудничества. Кказанному можно добавить еще один-два, максимум три заголовка, а остальные убрать. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический, хотя тоже далеко не безупречный. В тексте встречается большое количество стилистических (например, множество плеоназмов «системный анализ... будет служить на пользу не только для оценки», описание методологии выше и т.д.; или повторы одного и того же слова в соседних или даже в одном предложении (так, слово «анализ» четыре (!) раза встречается в одном предложении: «Данное исследование основывается на комплексном анализе..., а также на применении методов анализа литературы, анализа политических текстов, описательного статистического анализа и кейс-стади. В ходе подготовки данной статьи с целью анализа...»; дериваты слова «обмен» встречаются в тексте 69 раз (!); и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «...Совместно с ведущими вузами двух стран, что позволил молодежи Шаньдуна посетить российские вузы...», «...Присоединились к

Альянсам китайских и российских вузов (табл.1), способствуя формировать постоянное взаимодействие в ряде профессиональных сфер...», «...Снижает степень их привлекательность для широкой публики»; или банальные опечатки «региональные реалии»; и др.) ошибок. Соответственно, текст нуждается в тщательной вычитке (желательно – носителями русского языка) на предмет устранения всех стилистических и грамматических погрешностей. Библиография насчитывает 29 наименований и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Однако в библиографическом списке также есть критические ошибки: авторы зачем-то перевели иноязычные названия источников на русский язык, что является серьезным нарушением академических стандартов и делает невозможным верификацию этих источников. Соответственно, библиографический список также следует доработать. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части работы. В числе положительных качеств рецензируемой статьи, позволяющих оптимистично оценивать перспективы ее публикации, можно отметить высокую степень конкретизации теоретических положений через детальное описание реально функционирующих институтов и проектов, а также достаточно глубокий анализ проблем молодежного взаимодействия. Авторы не ограничились общими рассуждениями о сотрудничестве, а проанализировали конкретные механизмы этого сотрудничества (например, подробно описывана деятельность Торгово-экономического института Китай-ШОС с указанием численности обучающихся, структуры образовательных программ и партнерских связей с российскими вузами, что придает исследованию выраженную эмпирическую основу и позволяет читателю увидеть реальную картину молодежного обмена, а не декларативные заявления). Кроме того, вместо традиционного для подобных работ восхваления достижений сотрудничества авторы честно выявляют глубинные структурные противоречия: контраст между «официальным энтузиазмом» и «общественной холодностью», «элитарность» обмена, стереотипное восприятие стран друг другом, несовместимость коммуникационных платформ китайской и российской молодежи. Такая объективность анализа делает работу не апологетическим текстом, а действительно исследовательским, указывающим на реальные препятствия развития сотрудничества и пути их преодоления.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, практически полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Однако крайне сумбурное описание использованной методологии, нарушения в оформлении списка использованной литературы, а также структурные, стилистические и грамматические проблемы текста вынуждают рецензента рекомендовать статью к доработке. В целом, полученные авторами результаты будут интересны для исследователей, специализирующихся на российско-китайских отношениях, региональном международном сотрудничестве и публичной дипломатии, поскольку работа предлагает конкретный эмпирический материал о механизмах реализации национальных стратегий на провинциальном уровне. Статья окажется полезной сотрудникам региональных администраций России и Китая, ответственным за развитие международного взаимодействия, так как содержит детальное описание существующих проблем и практические рекомендации по их преодолению. Работа представляет ценность для специалистов университетов, занимающихся организацией академических обменов и совместных образовательных программ с зарубежными партнерами, поскольку в ней проанализированы конкретные модели функционирования таких программ на примере вузов провинции Шаньдун. Кроме того, материалы исследования могут быть востребованы представителями неправительственных организаций и молодежных объединений, работающих в сфере межкультурного диалога между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а

также аналитиками, изучающими трансформацию форматов международного молодежного сотрудничества в условиях цифровизации коммуникаций. Представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают механизмы, формы и проблемы молодежного обмена между российскими регионами и китайской провинцией Шаньдун в сферах образования, культуры, туризма и инноваций в контексте регионального измерения двустороннего стратегического партнерства. Научная актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью регионального уровня китайско-российского молодежного сотрудничества при общей концентрации исследований на государственном уровне, что не позволяло понять механизмы трансляции национальной стратегии на региональный уровень и специфику региональной публичной дипломатии. Практическая значимость исследования состоит в формировании рекомендаций по преодолению структурных проблем молодежного обмена (элитарности, формализованности, информационных барьеров) и переходу от количественного роста к качественному развитию сотрудничества, что может быть использовано региональными органами власти и образовательными учреждениями для построения устойчивых механизмов взаимодействия. В процессе исследования авторы удачно сочетали качественные и количественные методы исследования. Контент-анализ двусторонних договоров, рамочных документов «тематических годов» и соглашений о сотрудничестве позволил выявить нормативно-правовую базу и концептуальные основания молодежных обменов. Количественный анализ официальной статистики Министерства образования Китая и Статистического бюро провинции Шаньдун обеспечил объективное представление о масштабах, структуре и динамике образовательного обмена. Метод case study применен для углубленного изучения функционирования конкретных институциональных форм сотрудничества – Торгово-экономического института Китай-ШОС и Российско-Китайского молодежного бизнес-инкубатора, что позволило выявить как успешные практики, так и проблемные зоны. Сравнительный анализ российской и китайской научной литературы помог определить тематические фокусы и лакуны в исследовательском поле. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило авторам получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, в процессе работы установлена специфика регионального измерения китайско-российского молодежного обмена: провинция Шаньдун реализует национальную стратегию партнерства через создание институциональных механизмов сотрудничества (Торгово-экономический институт Китай-ШОС, Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор), что демонстрирует роль региональной публичной дипломатии в трансляции государственной политики на провинциальный уровень. Кроме того, выявлена двойственная природа молодежного обмена между провинцией Шаньдун и Россией: успешное создание многогранной

системы взаимодействия в образовании, культуре и инновациях при государственной поддержке сочетается со структурными проблемами, включающими разрыв между официальным энтузиазмом и общественной вовлеченностью, элитарность обмена, стереотипность взаимовосприятия и цифровые барьеры коммуникации. Наконец, по результатам исследования обоснована концепция перехода от модели краткосрочных мероприятий к «построению экосистемы» устойчивого молодежного сообщества: качественное развитие сотрудничества требует углубления содержания обмена, расширения круга участников за пределы элитарных групп, создания совместных образовательных и исследовательских структур высокого уровня и внедрения модели подготовки кадров по принципу «русский язык + специальность» для формирования устойчивого кадрового резерва. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность изучения регионального уровня китайско-российского молодежного обмена, отмечается отсутствие работ, посвященных сотрудничеству провинции Шаньдун с Россией, формулируются цель, задачи и научная новизна исследования; - «Материалы и методы», где описывается источниковая база исследования (включающая научную литературу, двусторонние договоры, документы ШОС, официальную статистику), а также примененные методы анализа (контент-анализ документов, количественный анализ статистических данных и case study для изучения конкретных институциональных форм сотрудничества); - «Современное состояние молодежного обмена и сотрудничества между провинцией Шаньдун и Россией», где представлен детальный анализ образовательного сотрудничества, культурно-туристического обмена и инновационного взаимодействия через Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор; - «Актуальные проблемы и перспективы молодежного обмена и сотрудничества между провинцией Шаньдун и Россией», где выявляются структурные проблемы взаимодействия указанных субъектов (недостаточное взаимопонимание молодежи двух стран, стереотипность представлений друг о друге, элитарность и формализованность обмена, цифровые барьеры коммуникации, низкий международный статус китайских дипломов, ориентированность на экзамены при изучении языка) и предлагается стратегия перехода к модели «построения экосистемы» с акцентом на качественное развитие и углубление сотрудничества; - «Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, отмечается двойственный характер молодежного обмена между провинцией Шаньдун и Россией, подчеркивается вклад исследования в понимание региональных механизмов реализации национальной стратегии партнерства и формулируется необходимость перехода от количественного роста к качественному развитию для создания устойчивых партнерских отношений между молодежью двух стран. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей (например, пропущенные пробелы между словами «результативных рамках», «Важным инструментом развития», «Еще одной причиной»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 29 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части работы. В числе положительных качеств рецензируемой статьи, позволяющих рекомендовать ее к публикации, стоит отметить основательную эмпирическую базу, выбранную для анализа, а также стремление авторов критически оценить практику взаимодействия между Россией и китайской провинцией Шаньдун и выявить структурные противоречия этого взаимодействия. В процессе работы авторы привлекают обширный массив фактических

данных, включая точные количественные показатели (численность студентов, изучающих русский язык в Шаньдуне, количество вузов, реализующих образовательные программы, динамика туристических потоков), что придает исследованию убедительность и позволяет объективно оценить масштаб и динамику молодежного обмена. Использование конкретных примеров институциональных форм сотрудничества (Торгово-экономический институт Китай-ШОС, Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор) демонстрирует способность авторов переходить от общих характеристик к детальному анализу механизмов функционирования конкретных проектов. Кроме того, работа выгодно отличается не апологетическим, а аналитическим подходом к оценке двустороннего сотрудничества. Авторы не ограничиваются описанием достижений, но систематически выявляют глубинные проблемы: разрыв между официальным дискурсом и реальной вовлеченностью общества, стереотипность взаимовосприятия молодежи, формализованность обменов, цифровые барьеры коммуникации. Введение концепта «официальный энтузиазм vs общественная холодность» метко характеризует ключевое противоречие современного состояния молодежного взаимодействия и показывает понимание авторами качественных ограничений существующей модели сотрудничества.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны для широкого круга специалистов. В первую очередь статья адресована исследователям, занимающимся изучением современных российско-китайских отношений, региональной публичной дипломатии и молодежной политики. Работа будет полезна представителям региональных органов власти провинции Шаньдун и российских субъектов федерации, ответственным за международное сотрудничество, поскольку содержит конкретные рекомендации по развитию молодежных обменов. Сотрудникам образовательных учреждений обеих стран, участвующим в программах академической мобильности и совместных образовательных проектах, статья даст понимание структурных проблем и перспектив развития образовательного сотрудничества. Наконец, материалы исследования могут быть востребованы экспертами в области культурной дипломатии и межкультурной коммуникации, заинтересованными в изучении механизмов преодоления стереотипов и построения устойчивых связей между обществами. Представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.